

"Конечно, малыш, если ты хочешь послушать, как эта разбитая лошадь рассказывает о славных днях, я согласен".

"Джек, уже поздно, если ты не возражаешь, я оставлю Сливочное пиво здесь. Дядя Вернон не любит, когда в его доме есть такие вещи. До завтра, Джек!"

Письмо Лили...

Гарри взял свою коробку и отправился обратно к Дурслям.

Поспешив домой, Гарри прокрался в дом. Ему повезло: Дурслей не было дома. Гарри проскользнул в свою комнату и, сев на кровать, внимательно осмотрел записку и коробку. В записке не было ничего особенного, только "ДЛЯ ГАРРИ". Он даже не смог определить, чей это почерк. Коробка была просто коробкой. На ней был вырезан герб Поттеров, но ничего особенного в ней не было. Как ни странно, открыть коробку не представлялось возможным. Не было никаких видимых швов, только герб на одной грани шкатулки. Проведя пальцами по гребню, он погрузил большой палец в едва заметную выемку. Шкатулка завибрировала, а затем верхняя часть бесшумно откинулась, открыв письмо, адресованное:

Гарри Поттеру

Тисовая улица, 4

Старая комната игрушек Дадли...

Под письмом лежала книга.

Гарри достал письмо из коробки, гадая, от кого оно. Сириус? Открыв конверт, Гарри вытащил письмо и на мгновение застыл в непонимании. Оно было пустым! Но медленно, словно рука писала письмо у него на глазах, слова стали появляться в расцветке, очень женским шрифтом.

Гарри,

Должна сказать, я удивлена, что тебе потребовалось столько времени, чтобы найти семейное хранилище. Почему тебе не сказали о его существовании раньше, остается только догадываться, хотя у меня есть подозрения! Но об этом я расскажу чуть позже. Прежде всего, вы должны знать некоторые вещи.

Прежде всего, мы с твоим отцом очень гордимся тобой, Гарри. Не за то, какой ты есть, а за то, каким ты стал. Ты должен понять, что, хотя ты не можешь видеть нас, мы можем видеть тебя.

Сценарий остановился, когда зрение Гарри стало расплывчатым. Рациональная, логическая

часть его разума говорила ему, что родителей больше нет. Но он всегда втайне надеялся, что родители присматривают за ним, хотя и не могут быть с ним.

Вытерев слезы толстовкой, он посмотрел на письмо, которое держал в руках, и сценарий снова начал проявляться.

Мы наблюдали за тем, как ты растешь и адаптируешься к миру волшебников, о котором ты ничего не знал до своего 11-летия. Мы наблюдали за тем, как вы пытаетесь принять огромную ответственность, которая легла на ваши плечи не по вашей вине. Мы видели, как ты играешь в квиддич, а твой отец не перестает говорить о том, какой ты Ловец! Джеймс, я не могу писать это и одновременно слушать тебя! Как ты справился с этой Амбридж в прошлом году, когда создавал прокуратуру? Замечательно! О, и передай близнецам Уизли, что нам очень понравилось их переносное болото, хотя больше всего мне понравились зачарованные фейерверки".

Гарри остановился в шоке. Его отец тоже был там? Крепче сжав пергамент, он перечитал абзац. Его отец был там! Он глупо ухмыльнулся, а затем начал смеяться. Переносное болото было просто гениальным решением. Даже Флитвику оно понравилось!

А теперь мы должны перейти к менее приятным вещам, милая. Это информация, которую ты должен знать, Гарри. И хотя она болезненна, ее необходимо понять, чтобы ты мог защитить себя. Джеймс, не хмурься на меня. Мы оба согласились, что он должен это знать!

Я наблюдал за тем, как Дамблдор отправил тебя жить к Дурслям, в ярости и гнев, как никогда раньше. Мы с твоим отцом оставили конкретные указания, что ты ни при каких обстоятельствах не должен жить с моей сестрой и ее мужем!

Гарри нахмурился. Дамблдор. О да, Дамблдор сделал много такого, что, он был уверен, не одобрили бы его родители. Но какое это имело значение? Теперь их нет. А Дамблдор играл Гарри, как марионеткой на ниточках, танцуя под ту мелодию, которую задавал директор, не обращая внимания на то, что Гарри при этом чувствовал!

Осознав, что находится в опасной близости от того, чтобы смять пергамент, он вернулся к чтению.

Сириус должен был стать твоим опекуном, это было его право как твоего крестного отца, и я не сомневаюсь, что ты был бы счастлив. После того как его обвинили в наших смертях и отправили в Азкабан, твоим опекуном должен был стать Римус Люпин. Учти, все это было запланировано еще до нашего отъезда в Годрикову Впадину, задолго до всей этой чепухи с антиоборотеньским законодательством! Но Дамблдор проигнорировал наши пожелания и наотрез отказался разрешить тебе отправиться куда-либо, кроме Тисовой улицы. Он может сколько угодно болтать о "Магии крови", и хотя это мощная защитная магия, она не предназначена для того, чтобы держать тебя взаперти в условиях жестокого обращения! Он знал это и знал, с какими людьми он вас оставит.

О Мерлин! Его родители видели это? Они видели, что дядя Вернон сделал с ним? Чувствуя, как по лицу текут слезы, он не пытался их остановить. В голове промелькнули воспоминания о каждой пощечине, ударе и пинке, которые он получал от дяди и кузена. Каждое грубое слово, каждое оскорбление в адрес родителей звенело в его ушах. И он ничего не делал, чтобы остановить это. Он ничего не сделал, чтобы защитить своих родителей! Ну, была еще тетя Мардж, но это был несчастный случай.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115165/4484526>